

Гайнельзянова Венера Равилевна

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
юридические науки

Д 212.298.12

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149

Тел.: (351) 267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Предполагаемая дата защиты диссертации - 25 апреля 2012 г.

На правах рукописи

Гайнельзянова Венера Равилевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Специальность:

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уфимский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Аминев Фарит Гизарович

Официальные оппоненты: **Волынский Александр Фомич** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор

Пиндюр Иван Иванович кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» г. Уфа

Защита состоится 25 апреля 2012 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральском государственном университете» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан ___ марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Даровских Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) занимает незначительное место в общей структуре преступности (немногим более 1 %). В основе своей это, казалось бы, очевидные преступления, однако в 2010 году из 26 307 зарегистрированных преступлений этого вида раскрыто 21 673 (около 82 %). При этом, как правило, очевидны серьезные упущения в фиксации следовой картины места происшествия, характеризующей его механизм, а соответственно и действия его участников. В конечном итоге это выражается в трудностях установления их роли в происшествии и степени виновности.

Важное, а порой определяющее значение в рассмотрении данной проблемы традиционно имеют специальные знания, результаты применения которых порой составляют основу доказательственной базы по уголовным делам этой категории. Однако анализ практики использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий свидетельствует о наличии ряда нерешенных организационных, правовых, научно-технических и методических проблем, что негативно сказывается на результативности их расследования.

Говоря об актуальности темы диссертационного исследования, следует учитывать и иной материальный ущерб, который наносится гражданам и государству дорожно-транспортными происшествиями. В 2010 году на дорогах страны погибло 26 567 человек, а в 2011 году – 27 953 (+ 5,2 % относительно 2010 года). При этом чаще всего нераскрытыми остаются преступления с тяжкими последствиями, в том числе связанные с гибелью людей.

Степень разработанности темы. Проблемам использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, отечественные ученые уделяют определенное внимание. Только за последнее десяти-

тилете они были предметом диссертационных исследований А. А. Бибикова «Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления» (2005); С. В. Власовой «Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (2009); В. А. Городокина «Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (2009); А. Г. Кольчурина «Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности» (2004) и т.д.

Однако в этих работах при всех их неоценимых достоинствах проблема использования специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, детально не анализируется, либо представлена применительно к отдельным видам специальных знаний. На сегодняшний день нет монографических работ, отражающих результаты целевого исследования этих проблем, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования, как практически весьма актуальной и теоретически слабо разработанной.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ практики использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также научных публикаций по данной проблеме и разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию организации, тактики, методического и научно-технического обеспечения их использования в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи.

1. Проанализировать и систематизировать знания о понятии специальных знаний и проблемах их использования в расследовании рассматриваемого вида преступлений.

2. Проанализировать и систематизировать специальные знания, используемые при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

3. Выявить и проанализировать положительный опыт, а также проблемы использования специальных знаний в расследовании указанного вида преступлений.

4. Установить особенности механизма образования следов, обнаруживаемых на месте происшествия, их информативность и значимость в расследовании преступлений указанного вида.

5. Выяснить соотношение идентификационных и диагностических исследований, установить их значение для расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

6. Проанализировать практику назначения судебных экспертиз и исследований при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, систематизировать решаемые ими вопросы, выявить особенности использования их результатов в процессе доказывания.

7. Выявить и изучить проблемы организации и тактики реализации непроцессуальных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

8. Сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию правового регулирования использования специальных знаний при расследовании указанного вида преступлений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при расследовании нарушений правил до-

рожного движения и эксплуатации транспортных средств, теория и практика использования при этом специальных знаний, нашедшие отражение в научных публикациях, в материалах уголовных дел, в нормативно-правовых документах и других источниках.

Предметом исследования являются закономерности формирования специальных знаний, правового, организационного и тактического обеспечения их использования при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Методика и методология исследования. Методологической основой исследования послужили категории и закономерности материалистической диалектики и общенаучные методы эмпирического и теоретического познания. При работе над диссертацией использовались также частно-научные методы исследования – исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и постановления Правительства РФ, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, подзаконные (ведомственные) нормативно-правовые акты, а также международно-правовые акты (договоры, соглашения, конвенции и т.п.), ратифицированные в установленном порядке Российской Федерацией.

Теоретическая основа исследования. Теоретические проблемы по теме исследования анализировались с учетом научных трудов ведущих отечественных криминалистов: Т. В. Аверьяновой, Ф. Г. Аминова, Р. С. Белкина, О. Я. Баева, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, Ф. В. Глазырина, Г. Л. Грановского, А. В. Дулова, Л. Я. Драпкина, В. А. Жбанкова, П. П. Ищенко, Л. Л. Каневского, В. Я. Колдина, В. И. Комиссарова, В. Е. Корноухова, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, Н. П. Майлис, Г. М. Миньковского, Т. Ф. Моисеевой, В. А. Образцова, А. С. Подшибякина, Е. Р. Россинской, Л. Г. Эджубова, Н. П. Яблокова и др.

Эмпирическая база исследования. В основу работы положены результаты:

а) анализа судебной практики Верховного Суда РФ и судов республик Башкортостан и Татарстан, Оренбургской и Челябинской областей в части использования специальных знаний при рассмотрении уголовных дел указанной категории;

б) обобщения и изучения по специально разработанной анкете материалов 285 архивных уголовных дел ГСУ при МВД по Республики Башкортостан, ГСУ при МВД по Республике Татарстан, СУ при УВД по Оренбургской и Челябинской областям, по которым в период с 2007 по 2011 гг. обвинительные приговоры вступили в законную силу;

в) опроса практических работников: 93 следователей и руководителей следственных органов МВД, 73 сотрудников оперативно-розыскных аппаратов, 130 экспертов судебно-экспертных подразделений ОВД и МЮ РФ, проводивших экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что с учетом современной практики расследования рассматриваемого вида преступлений и возникающих при этом проблем сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний как средства получения розыскной и доказательственной информации. Сформулированы предложения о необходимости уточнения некоторых положений норм уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При определении специальных знаний и решении вопросов об их использовании необходимо исходить из ситуационного подхода с учетом, с одной стороны, уровня современного развития науки, техники, искусства и ремесла и устоявшихся в обществе взглядов на соответствующие аспекты человеческой деятельности, а с другой – специфики задач расследования и воз-

возможности их решения с использованием специальных знаний. Не являются специальными знаниями в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решением вопросов процессуального характера.

2. Компетенции эксперта – это система предусмотренных законом его прав и обязанностей, а также профессиональной квалификации эксперта как совокупности имеющихся у него специальных знаний, полученных в рамках высшего профессионального образования, последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, а также реального опыта решения сложных экспертных задач, необходимых для производства соответствующих исследований.

3. Рекомендации по совершенствованию осмотра места происшествия, транспортного средства и трупа при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также по осуществлению фото- и видеосъемки, обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки следов дорожно-транспортных происшествий и их системного анализа.

4. Классификация задач расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, решаемых с использованием помощи экспертов и специалистов.

5. Классификация следов, обнаруживаемых на месте происшествий, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; определение и описание на их основе механизма совершения рассматриваемого вида преступлений как системы действий (бездействий) лица, детерминированных комплексом сложных объективных и субъективных факторов, выразившихся в нарушении им правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.

7. Обоснование (с учетом результатов анализа в историческом аспекте тенденций совершенствования форм использования специальных знаний в

уголовном процессе) предложения о необходимости изменения правовой оценки результатов так называемых предварительных исследований, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям небольшой и средней тяжести. Такая возможность корреспондируется с мерами по расширению в российском уголовном процессе института ускоренного или упрощенного производства.

8. Предложения по совершенствованию правового регулирования использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений:

а) дополнить ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» понятием «компетенция эксперта»: это система предусмотренных законом прав и обязанностей эксперта;

б) дополнить ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» понятием «профессиональная квалификация эксперта»: это совокупность имеющихся у него знаний, полученных в рамках профессионального образования, последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, а также реального опыта работы, необходимого для производства соответствующих исследований.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют дополнить научные представления об использовании специальных знаний в уголовном процессе, а основные положения и выводы можно использовать в экспертной и следственной практике по указанной категории дел, что будет способствовать повышению эффективности расследованию преступлений. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке специалистов в юридических вузах, сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, при преподавании дисциплин «Криминалистика», «Методика расследования дорожно-транспортных преступлений» и «Судебная экспертиза».

Некоторые положения могут найти свое отражение в законотворческой деятельности и в дальнейших научных исследованиях проблем методики расследования указанного вида преступлений. Практическая значимость заключается в результатах анализа и систематизации специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также вопросов, решаемых в форме судебных экспертиз и исследований объектов (следов), обнаруживаемых на местах преступлений по делам указанной категории; в теоретическом обосновании концепции комплексного диагностического исследования всей совокупности следов, обнаруженных на месте ДТП и использования получаемой при этом информации при моделировании механизма преступления, построении и проверке следственных версий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в семи опубликованных научных статьях, в том числе две из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, внедрены в учебный процесс Уфимского юридического института МВД России, в работу ЭКЦ МВД по РБ, что подтверждается соответствующими актами.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (Башкирский государственный университет, Уфа, 2009), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (УЮИ МВД РФ, Уфа, 2009; 2010), «Нравственные основы правоохранительной деятельности» (Башкирский государственный университет, Уфа, 2010), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (УЮИ МВД РФ, Уфа, 2010).

Некоторые положения, содержащиеся в диссертации, нашли свою реализацию в учебном процессе Уфимского юридического института МВД России при преподавании курса «Криминалистика».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы, логикой и результатами исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет; обозначаются его методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы; отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются сведения об апробации результатов работы.

Глава первая **«Научные основы использования специальных знаний при расследовании преступлений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и структура специальных знаний»** кратко в историческом аспекте рассмотрены особенности возникновения и становления института специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Проанализированы подходы различных авторов к понятию и структуре специальных знаний; к правовому обеспечению их использования при расследовании преступлений; к соотношению понятий «специальные знания» и «специальные познания».

Для отнесения знаний к специальным, по мнению автора, на практике следует исходить из каждого конкретного случая индивидуально, с учетом уровня современного развития науки, техники, искусства и ремесла, устоявшихся в обществе взглядов на те или иные стороны человеческой деятельности, а вместе с тем – особенностей задач расследования, решение которых возможно с использованием достижений науки, техники, искусства и ремесла. При этом делается вывод о том, что наиболее приемлемым в уголовном судопроизводстве является употребление термина «знания» как результата

познания. Смешивание этих терминов, что допускает и законодатель в УПК РФ, приводит к возникновению дискуссионных, к тому же формальных, проблем.

Специальные знания автор условно разделил на две группы:

а) сугубо теоретические – научные знания;

б) теоретико-прикладные знания, то есть включающие опыт, навыки, умения, приобретенные в результате профессионального образования и практической деятельности. Однако формируются они у каждого специалиста, а затем и реализуются в органическом единстве. Это, как полагает автор, не исключает в некоторых ситуациях расследования преступлений использования консультации специалистов в области иных отраслей права, например, земельного, градостроительного и др.

Специальными не являются знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решением вопросов сугубо процессуального характера.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве – это совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных лицом в результате профессионального образования по определенной специальности и используемых сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия и расследования преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Данное определение специальных знаний автор предлагает закрепить в УПК РФ и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Во втором параграфе **«Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений. Компетенция и профессиональная квалификация специалиста (эксперта)»** на основе изучения и обобщения следственной и судебной практики рассматриваются содержание и особенности реализации различных форм использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. Урегулированные правовы-

ми нормами формы использования специальных знаний в свою очередь подразделяются на три группы – с учетом уровня их правовой регламентации в процессуальной и непроцессуальной деятельности, осуществляемой в целях раскрытия и расследования преступлений:

1) урегулированные уголовно-процессуальным законом, определяющим правовые основы использования специальных знаний;

2) урегулированные другими федеральными законами. Так, ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает использование помощи специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями при решении задач оперативно-розыскной деятельности; ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» констатирует право органов полиции применять в борьбе с преступностью научно-технические средства и урегулированные подзаконными (ведомственными) нормативно-правовыми актами технологии;

3) определенное внимание в диссертации уделяется и непроцессуальным формам использования специальных знаний, к которым автором относятся методическая помощь специалиста; производство ревизии (проверки и инвентаризаций), налоговых проверок, аудита; предварительное исследование следов преступлений и иных вещественных доказательств.

Методическая помощь специалиста заключается в реализации им приемов обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, причем с использованием соответствующих методов и средств. Такая помощь реализуется в процессе осмотра места происшествия и производства иных процессуальных действий.

Предварительное исследование объектов производится специалистами в стадии возбуждения уголовного дела. Автор разделяет уже высказанное в специальной литературе мнение о придании результатам таких исследований статуса доказательств.

Рассмотрена смешанная форма использования специальных знаний, к которой относятся справочно-консультационная и вспомогательно-техническая помощь специалиста. При этом отмечается, что справочно-консультативная помощь заключается в предоставлении необходимой информации органу расследования и может быть оказана специалистом в рамках как процессуальных, так и непроцессуальных действий. При этом специалисты не проводят какие-либо исследования, а предоставляют органу расследования справки, связанные с делом, либо в процессе консультаций разъясняют те или иные положения науки или техники, помогают в формулировании вопросов эксперту, дают советы относительно отбора материалов, подлежащих экспертному исследованию и т.д. Закон допускает возможность давать консультации и предоставлять справки органу расследования как в письменной, так и в устной форме. Письменная информация приобщается к материалам уголовного дела в качестве самостоятельного источника доказательств (ст. 84 УПК РФ).

Вспомогательно-техническую помощь оказывают специалисты, когда следователи или дознаватели не имеют возможностей (времени), умений и навыков, например, для производства звукозаписи, фото-, видеосъемки, в использовании некоторых поисковых приборов, изготовлении планов, схем и т.п.

Судебная экспертиза является наиболее распространенной и детально регламентированной в УПК РФ формой применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она представляет собой процессуальное действие, которое заключается в исследовании, проводимом в соответствии с процессуальным законодательством экспертом в целях установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта, являющемся самостоятельным источником доказательств.

Деятельность эксперта в пределах его специальных знаний является одним из обязательных условий объективности исследования и получения

научно обоснованных выводов, способствующих, наряду с другими доказательствами, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Поскольку многие судебно-экспертные подразделения ОВД и соответствующие учреждения системы Минюста России являются государственными и выступают, таким образом, со стороны обвинения, серьезной проблемой остается обеспечение независимости эксперта от органа, назначившего экспертизу. Решение данной проблемы автор видит на пути расширения и укрепления системы частных экспертных учреждений и упорядочения деятельности государственных.

В структуре понятийного аппарата судебной экспертизы важное место принадлежит таким категориям, как профессиональная квалификация и компетенция эксперта. Однако единообразная позиция по этим вопросам до настоящего времени так и не выработана.

Автор придерживается мнения о том, что компетенция эксперта – это совокупность законодательно определенных его прав и обязанностей, согласованных с кругом задач, которые может (компетентен) решать эксперт, а профессиональная квалификация эксперта – это наличие у него специальных знаний, полученных в рамках высшего профессионального образования, последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, а также реального опыта решения сложных экспертных задач, необходимых для использования в процессе производства соответствующего исследования.

В третьем параграфе **«Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Классификация следов дорожно-транспортного преступления»** рассматриваются структура криминалистической характеристики данного вида преступлений и содержание ее элементов, к числу которых автором относятся:

- сведения о способе рассматриваемых видов преступлений, способах их совершения, сокрытия и противодействия расследованию в иных формах;

- данные о личности лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, а также особенностях их преступного поведения;
- данные о личности потерпевших, особенностях их поведения до, во время и после совершаемого дорожно-транспортного происшествия;
- сведения о пространственно-временных и иных условиях (обстановке) совершения дорожно-транспортных преступлений;
- данные о причинах дорожно-транспортных преступлений и их влиянии на механизм такого рода событий.

До настоящего времени не решен вопрос о содержании способа преступлений, совершаемых по неосторожности, к числу которых относится нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

По мнению автора, способ неосторожного преступления данного вида представляет собой детерминированную комплексом сложных объективных и субъективных факторов систему действий (бездействия), повлекшую за собой негативные последствия, предусмотренные уголовным законом – причинение тяжкого вреда здоровью либо причинение смерти одному или нескольким лицам. При этом способ преступления отражается в окружающей среде в виде идеальных и материальных следов, содержащих информацию о механизме преступления и свойствах личности преступника.

Способы совершения преступлений рассматриваемого вида характеризуются нарушением лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, когда: а) движущиеся транспортные средства столкнулись между собой (59 % изученных автором уголовных дел); б) совершен наезд на пешехода (21 % изученных автором уголовных дел); в) совершен наезд на стоящее транспортное средство или на препятствие (12 % изученных автором уголовных дел); г) иные способы, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерти одному или более лицам (8 % изученных автором уголовных дел).

Автор отмечает условность предлагаемой им дифференциации способов рассматриваемого вида преступлений, поскольку на практике зачастую наблюдается их сочетание, во всяком случае в части последствий.

В механизме дорожно-транспортного происшествия применительно к рассматриваемому виду преступлений выделяются три стадии, каждая из которых предопределяет развитие последующей.

1. Начальная стадия. На этой стадии появляются факторы, нарушающие функциональное равновесие дорожного движения и требующие от водителя дополнительных мер по сохранению условий безопасности. Такие факторы весьма разнообразны и крайне многочисленны, а зачастую наблюдается их совокупность. Они подразделяются на внешние (поведение пешеходов, погодные условия и т.д.) и внутренние (техническая неисправность эксплуатируемого транспортного средства, возникновение какой-либо психотравмирующей ситуации и т.п.). Реагирование лицом, управляющим транспортным средством, на эти факторы не выходит за пределы обычного режима управления. При воссоздании механизма дорожно-транспортного преступления основной задачей следователя являются обнаружение и познание возникновения «возмущающего» фактора и его развитие. С этой целью необходимо выяснить обстановку, предшествующую дорожно-транспортному происшествию и установить момент и причины перехода начальной стадии в критическую.

2. Аварийная стадия, когда дорожно-транспортное происшествие предотвратить невозможно. Эта стадия в свою очередь протекает в несколько этапов: доконтактно-аварийный; контактно-аварийный; послеконтактно-аварийный.

На данных этапах познавательная деятельность следователя направлена прежде всего на собирание следовой информации и сравнение ее с ранее полученными данными.

3. Послеаварийная (заключительная) стадия. Следователь при исследовании данной стадии использует специальные знания, направленные на уста-

новление действий участников дорожно-транспортного происшествия по принятию мер к облегчению последствий аварии, обеспечению дальнейшей безопасности для движения либо на установление принятия мер по сокрытию участия в происшествии. На этой стадии познавательная деятельность следователя осуществляется во всей своей полноте, так как действия водителя на данной стадии входят в предмет доказывания по уголовному делу.

С механизмом дорожно-транспортного преступления тесно связан такой элемент криминалистической характеристики, как пространственно-временные и иные окружающие условия (обстановка) совершения дорожно-транспортных преступлений.

Обстановка дорожно-транспортного происшествия определяется многоэлементностью, сложной структурой, в которой можно выделить статические и динамические элементы. Статические в свою очередь могут быть разделены на постоянные и временные. К первым относятся особенности устройства дороги, технические средства регулирования движения, разметки, «островки безопасности», ограждения, здания и сооружения; ко вторым – условия, не изменяющие своих свойств в относительно короткий промежуток времени, например, состояние поверхности дорожного полотна, наличие ремонтных дорожных работ и т.п. Большое значение имеют и динамические элементы, которые до события и во время его развития находились в движении, взаимно перемещались, возникали и исчезали: интенсивность дорожного движения, взаимное расположение объектов и транспортных средств во время движения и т.д. Исследование обстановки дорожно-транспортного происшествия осуществляется в целях познания механизма развития преступления, а также в целях выяснения факторов, способствующих совершению сокрытия преступления или осуществлению иного противодействия расследованию.

С точки зрения психических и психо-физиологических особенностей личности можно выделить пять основных типов личности преступников, совершивших дорожно-транспортные преступления.

1. Водители, не подготовленные к быстрой и правильной оценке критических ситуаций, к принятию рациональных решений для выхода из них с наименьшими потерями. Удельный вес указанной категории водителей в структуре всех лиц, совершивших изученные дорожно-транспортные преступления, составляет 27 %.

2. Водители, психической особенностью которых является такое качество характера, как азарт, эгоизм, а порой мстительность и агрессивность. Удельный вес указанной категории водителей в структуре всех лиц, совершивших изученные дорожно-транспортные преступления, составляет 47 %.

3. Водители, имеющие временные психофизические отклонения. Они зачастую становятся виновниками автотранспортных преступлений в силу переутомления, болезни, стремления во что бы то ни стало быстрее прибыть к месту назначения. Их удельный вес в структуре всех лиц, совершивших изученные дорожно-транспортные преступления, составляет 12 %.

4. Водители, отличительными особенностями которых являются легкомысленное поведение, недостаточно сформированный навык предвидения возможных последствий своих действий, отсутствие чувства осторожности. Удельный вес указанной категории водителей в структуре всех лиц, совершивших изученные дорожно-транспортные преступления, составляет 15 %.

5. В особую группу водителей выделены те, кто совершил рассматриваемый вид преступлений, находясь в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. В разном состоянии, но они проявляются во всех вышеобозначенных группах водителей. Их удельный вес в структуре лиц, совершивших рассматриваемый вид преступлений, составляет 47 %.

Дифференциация водителей по указанным категориям условна, поскольку нет однозначных критериев соответствующей оценки их личностных качеств. В ряде случаев некоторые из них оказывались характерны для водителей нескольких групп, поэтому в сумме получается 126 %.

Важным элементом криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений являются следы ДТП, которые рассматриваются в диссертации с учетом природы и механизма их образования, сложившейся в криминалистике их классификации. Автор особо выделяет в их системе следы, характерные для преступлений, связанных с дорожно-транспортным происшествием. В их числе – три вида следов шин (отпечатки, следы скольжения и следы проскальзывания); осколки стекла (фар, ветровых или боковых стекол автомобиля); отдельные детали автомобиля (колпак капота, ободок фары, подфарники и т.д.); следы вещества (облупившаяся с автомобиля краска, осыпь грунта, россыпь вещества, которым был нагружен автомобиль и т.п.); отдельные предметы, принадлежащие водителю или пассажирам автомобиля, участвовавшим в ДТП и скрывшимся с места происшествия.

В диссертации детально описывается взаимосвязь механизма ДТП и его отображения в следах, показывается значение следов как источников розыскной и доказательственной информации.

Как правило, возникающие при ДТП следы – повреждения (вмятины или разрывы металла) – по различным основаниям классифицируются на четыре категории:

- первичные повреждения как результат незначительного соприкосновения;
- повреждения, полученные от предыдущего ДТП;
- повреждения, полученные вследствие неправильной эксплуатации и хранения транспортного средства;
- повреждения, явившиеся результатом ремонтно-восстановительных работ после ДТП.

Вторая глава **«Организация и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Использование специальных знаний при производстве следственных действий в процессе расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**» анализируется использование специальных знаний в ходе проведения следственных действий, производство которых по рассматриваемой категории уголовных дел предполагает получение как вербальной, так и материально отображаемой розыскной и доказательственной информации

ДТП становится деянием, содержащим признаки преступления, только после установления тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшего в его результате. До установления тяжести вреда здоровью путем судебно-медицинской экспертизы возбуждается административное производство по ст. 12.24 КоАП РФ. Соответственно такое следственное действие, как осмотр места происшествия, при отсутствии погибших, проводится сотрудниками ГИБДД согласно п. 207 Приказа МВД России № 185 от 2 марта 2009 г.

При осмотре места ДТП особое внимание необходимо обратить на обнаружение и фиксацию информации:

1) об обзорности (видимости) на дороге по прямой, которая зависит от марки автомобиля (у грузовой видимость больше, чем у легковой), от профиля дороги, погодных условий, времени суток и т.д. Это влияет на восприятие водителем обстановки на дороге, позволяет принимать соответствующие меры при ее нарушении (снизить скорость, принять вправо, остановиться и т.д.);

2) о фактическом времени и месте восприятия опасности, что позволяет сопоставить место (точку) видимости опасности, установленное следователем (возможного восприятия), с местом (точкой) видимости, указанным водителем (фактического восприятия), которые могут совпадать, что будет подтверждать правильность даваемых водителем показаний. И наоборот, несовпадение этих данных может уличать водителя в даче неправдивых показаний. Установив расстояние при помощи замера от места фактического восприятия до места начала

следов торможения, юза и т.п., в рамках автотехнической экспертизы, можно определить место столкновения транспортных средств.

Обстановка ДТП фиксируется в протоколе осмотра места происшествия, к которому прилагаются схема, фототаблица, видеозапись.

На основе анализа практики в диссертации излагаются рекомендации по фиксации в протоколе процесса и результатов осмотра места ДТП, в том числе процесса и результатов фотосъемки и видеозаписи. Важно, чтобы автомобили были сняты со всех сторон (спереди, сзади и с боков) и были запечатлены все их детали, на которых имеются следы повреждений. Иногда, например, когда появляются негативные обстоятельства, возникает необходимость отразить в протоколе и те части, которые не пострадали.

В рамках осмотра места ДТП зачастую осуществляется осмотр транспортных средств. Если транспортные средства обнаруживаются в другом месте, их осмотр производится в виде самостоятельного процессуального действия.

Анализ следов на месте ДТП с целью установления его механизма целесообразно проводить с участием специалиста-автотехника и специалиста-криминалиста (трасолога), которые могут реализовать комплексный подход в изучении обстоятельств происшествия, в установлении его возможной предопределенности техническим состоянием транспортных средств или ошибочными действиями водителей. С участием этих специалистов уже на месте происшествия могут быть дифференцированы повреждения автомобиля, имевшиеся до столкновения и образовавшиеся после.

Если полный осмотр транспортного средства нельзя произвести на месте происшествия, то его следует продолжить в приспособленном для этого месте, отразив данный факт в протоколе. В необходимых случаях проводится дополнительный осмотр с составлением нового протокола.

Если в результате ДТП погибли люди, при осмотре места происшествия проводится и осмотр трупов. Для участия в нем необходимо пригласить судебно-медицинского эксперта или иного врача. Задачами осмотра трупа является фиксация места обнаружения трупа, его расположения относительно окру-

жающей обстановки, позы трупа и его положения относительно иных предметов; описание состояния одежды погибших и следов на ней, состояния «ложа» трупа и характеризующих его данных (пол, возраст, наличие и характер повреждений, их соответствие повреждениям одежды и т.д.).

Иногда, как показывает анализ практики осмотров мест ДТП с трупом, возникает необходимость детального осмотра и окружающей местности, где могут находиться частицы ткани одежды, волосы, ногти, зубы, фаланги пальцев погибших, мелкие металлические предметы (пряжки, пуговицы) и т.п. Такие объекты необходимо при помощи специалиста изъять, соответствующим образом упаковать, поскольку в дальнейшем они могут использоваться для установления обстоятельств ДТП, и в частности для идентификации личности трупа. В этих же целях с помощью судебного медика изымаются микрочастицы с рук и открытых частей тела, образцы волос и т.п.

Если лицо, совершившее ДТП, скрылось на автомобиле или без него, уже при осмотре места происшествия принимаются меры по его розыску с использованием ориентирующей информации, полученной с помощью специалистов.

Особенностью возбуждения уголовного дела по факту ДТП является то, что этому предшествует судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, которым устанавливается наличие телесного повреждения, повлекшего тяжкий вред здоровью. Однако проведение такого освидетельствования не исключает в дальнейшем производство судебно-медицинской экспертизы. Она обязательно проводится согласно п.п. 1 и 2 ст. 196 УПК РФ для установления причин смерти, а также характера и степени вреда причиненного здоровью. Результаты освидетельствования подозреваемого для установления факта алкогольного опьянения, произведенного в порядке административного производства, в случае установления тяжкого вреда здоровью потерпевшего приобщаются к материалам уголовного дела.

После возбуждения уголовного дела производятся допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых. Противоречия в их показаниях устраняются

путем очной ставки. Автор отмечает, что используемые при этом средства аудио- и видеозаписи способствуют предупреждению изменения показаний и в целом противодействую расследованию.

Довольно действенным следственным действием в установлении обстоятельств ДТП является проверка показаний на месте. В его результате точно устанавливаются место столкновения транспортных средств и место наезда на пешеходов, определяются расстояния, преодоленные пешеходами и транспортными средствами, выясняются темп движения пешехода и время его нахождения в поле зрения водителя с момента возникновения опасности, воспроизводится обстановка места ДТП, механизма образования его следов.

Перед выходом на место происшествия необходимо выяснить, не произошли ли какие-либо изменения на том участке дороги (местности), где имело место ДТП, при необходимости решить вопрос о реконструкции этого места, о восстановлении прежней обстановки. Реализация при этом специальных знаний, как правило, сопряжена с использованием технических средств подготовки данного следственного действия, фиксации его процесса и результатов.

Проверка показаний на месте производится с учетом объективных данных, получаемых при осмотре места происшествия и при производстве иных следственных действий.

Специфические задачи с использованием специальных знаний решаются при производстве следственного эксперимента. Они касаются реконструкции места и создания условий производства этого следственного действия, моделирования опытов и порядка их проведения, наконец, оценки полученных результатов.

Во втором параграфе **«Использование заключения специалиста при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»** анализируются проблемы теории и практики привлечения специалиста к участию в следственных действиях, что, по мнению автора, получило довольно широкое рас-

пространение при расследовании ДТП. В 96 % изученных уголовных дел специалисты привлекались к участию в производстве следственных действий. Однако результаты их деятельности в этом статусе не имеют самостоятельного доказательственного значения.

Значительно реже заключения специалиста по уголовным делам рассматриваемой категории используются показания специалиста.

Весьма противоречиво отношение к этому и в теории. Законодательно легализованное привлечение специалиста в уголовное судопроизводство в форме, которую до сих пор не знало ни советское, ни российское уголовно-процессуальное законодательство, остается весьма дискуссионным. С одной стороны, дальнейшее реальное развитие получил принцип состязательности, расширены возможности стороны защиты собирать доказательства с использованием специальных знаний, а с другой – остается неопределенным порядок привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве, не определены гарантии достоверности и объективности даваемого им заключения.

Остается дискуссионной и методика дачи заключения специалистом. Он не проводит исследования, а на основании своих знаний и результатов мыслительной деятельности высказывает суждение в отношении уже имеющих по делу доказательств. Как правило, это заключение данное экспертом. Но в таком случае он способствует оценке ранее полученного доказательства и не создает нового. А его заключение фактически не отличается от его показаний, т.е. сведений, которые специалист может сообщить на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения. Не случайно возможности специалиста используются в основном стороной защиты.

Противоречива и правовая оценка заключения (справки) специалиста, даваемого в процессе предварительного расследования. Его результаты достаточны для принятия одного из наиважнейших процессуальных решений – о возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования лица как

подозреваемого – и «утрачивает» доказательственное значение после возбуждения уголовного дела. Автор полагает, что роль специалиста, как и его права и обязанности, следует унифицировать на всех стадиях уголовного процесса и сбалансировать их между сторонами судопроизводства.

Этот вывод корреспондируется с общей задачей совершенствования уголовно-процессуального производства, минимизацией трудозатрат и сокращением его сроков. Такое решение данного вопроса согласуется с тенденциями последовательной дифференциации стадий уголовного процесса и форм предварительного следствия. При более простых его формах можно было бы допустить использование в качестве доказательств результатов «более простых» предварительных исследований.

Предварительные исследования, проводимые в процессе предварительного расследования по уголовным делам о ДТП, фактически представляют собой участие специалиста в исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Участвующий в процессуальном действии специалист может давать устные консультации, при этом его заявления и замечания по поводу следственного действия могут быть занесены в протокол. Что же касается исследований, поручаемых специалистам вне производства процессуальных действий, они по существу не отличаются от исследований в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

В соответствии с УПК РФ возможен допрос специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ) и эксперта, привлекавшегося для производства судебной экспертизы (ст. 205 УПК РФ), а их показания признаются доказательством (ч. 3 ст. 74 УПК РФ). Однако при внешнем сходстве в уголовном процессе роли эксперта и специалиста как носителей специальных знаний их показания имеют различное правовое значение, что обусловлено процессуальным положением допрашиваемых, предметом допроса и объемом сообщаемой информации.

Показания эксперта – это сведения, сообщаемые им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения (дополнения) данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и

282 УПК РФ (согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ). Представляется, что эксперт может быть допрошен и в том случае, если он отказался от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Особенности допроса эксперта:

а) показания даются по уже проведенному экспертному исследованию либо в связи с отказом от дачи заключения;

б) ограничен предмет допроса (он не может выходить за пределы данного экспертом заключения); эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной экспертизы;

в) ограничена цель допроса – разъяснением, уточнением или дополнением данного экспертного заключения, либо заявленного отказа о невозможности дачи заключения.

Иначе говоря, допрос эксперта производится тогда, когда нет необходимости в дополнительном исследовании объектов и когда требуются разъяснение отдельных терминов и формулировок; уточнение данных, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу; уяснение хода исследования экспертом представленных ему материалов и применяемых им методик; установление причин расхождения между объемом поставленных вопросов и ответами эксперта, между исследовательской частью заключения и выводами; установление причин расхождения выводов членов экспертной комиссии; проверка полноты использования экспертом представленных ему материалов и др.

В зависимости от поставленных вопросов эксперт разъясняет избранные им методики исследования; характер выявленных идентификационных признаков; критерии, которыми он руководствовался при определении идентификационной совокупности признаков; какие научно-технические средства им применялись в ходе исследования; противоречия

между исследовательской частью заключения и выводами; формулировки, выводы и др.

Если в результате допроса будут установлены необходимость дополнительного исследования представленных материалов или некомпетентность эксперта, то следователь обязан назначить соответственно дополнительную или повторную экспертизу (ст. 207 УПК РФ). По изученным автором уголовным делам такие экспертизы назначались довольно часто – 27 % дел. При этом прослеживается связь практики с довольно активным противодействием расследованию.

В третьем параграфе **«Судебная экспертиза при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: назначение, решаемые вопросы»** излагаются результаты анализа практики назначения судебных экспертиз при расследовании указанного вида преступлений и использования их результатов в процессе доказывания.

Будучи одной из форм использования специальных знаний судебная экспертиза предполагает реализацию в определенных пределах всех иных форм этого процессуального института (консультации, методической и технической помощи специалиста и др.). Более того, специфика ДТП и его последствий зачастую обуславливает необходимость назначения комплексных судебных экспертиз (транспортно-трассологической, трассолого-автотехнической, инженерно-транспортной, медико-трассологической и т.п.). Особенности таких экспертиз предопределяется объектами исследования, в качестве которых зачастую выступают лакокрасочные материалы и покрытия транспортных средств, детали транспортных средств из резины, пластмасс и других полимерных материалов; редко, но все-таки отмечаются факты назначения пожарно-технических экспертиз, когда ДТП сопровождается горением транспортного средства, и судебно-психологических экспертиз для установления особенностей поведения водителя и определения времени его

реакции в процессе ДТП. Иногда назначается и проводится судебная инженерно-психологическая экспертиза.

В последние годы отмечается рост ДТП, связанных с состоянием алкогольного и наркотического опьянения водителей, и соответственно увеличивается количество наркологических экспертиз и исследований. С их результатами связываются решения судов о лишении лица прав на управление транспортным средством.

В процессе изучения автором уголовных дел о ДТП были выявлены случаи их совершения лицами с признаками психических отклонений, а также с признаками симуляции таковых. В таких случаях назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Принципиально важные диагностические и идентификационные задачи при расследовании ДТП решаются с помощью судебно-материаловедческой экспертизы (горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, волокон тканей и пр.). При этом на экспертизу направляются одежда потерпевшего со следами смазки или краски, волокна ткани, изъятые с поверхности транспортных средств и тому подобные объекты.

Особое внимание в диссертации уделяется анализу и систематизации вопросов, решаемых указанными видами судебных экспертиз применительно к расследованию ДТП.

В заключении диссертации излагаются основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для дальнейшего повышения эффективности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В приложении к диссертации приведены таблицы, иллюстрирующие результаты изучения уголовных дел.

По теме диссертации опубликованы работы:

а) в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гайнельзянова В. Р. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 8 (27). – С. 110-112.

2. Гайнельзянова В. Р. Интеграция знаний смежных с криминалистикой наук как базис развития судебной автотехнической экспертизы // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 9 (28). – С. 97- 99.

б) в иных изданиях:

3. Гайнельзянова В. Р., Ядыкин В. С. Проблемы привлечения защитником специальных знаний специалиста в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2009. – № 1. – С. 63-64.

4. Гайнельзянова В. Р., Ядыкин В. С. К вопросу об использовании специальных знаний специалиста в расследовании преступлений // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции (9-10 апреля 2009 г.). – Ч. 6. – Уфа, 2009. – С. 92-95.

5. Гайнельзянова В. Р., Ядыкин В. С. Право эксперта на инициативу как способ экспертной профилактики преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2009. – № 2. – Уфа, 2009. – С. 57-59.

6. Гайнельзянова В. Р., Ядыкин В. С. Нравственные начала формирования внутреннего убеждения эксперта // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2009 г.). – Уфа, 2010. – С. 192-196.

7. Гайнельзянова В. Р. Место способа совершения преступления в криминалистической характеристике преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы II Международной на-

учно-практической конференции (28-29 апреля 2010 г.). – Ч. VI. – Уфа, 2010. – С. 133-137.